

АЛЕКСЕЙ КИРИЧЕНКО,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЭКОНОМИКА РЕГИОНА/ЭНЕРГЕТИКА»

БУРЯ В ТАРИФЕ

В региональной энергетике в этом году было неспокойно. Несмотря на продолжающийся спад в экономике и сокращение реальных доходов населения, монополисты настаивали на существенном увеличении своих тарифов. Получилось у ТГК-1, которая со следующего года переходит на физический метод (иначе говоря, у ТЭЦ, которые в комбинированном режиме производят электроэнергию и тепло, повышаются расходы топлива на производство гигакалории), что приведет к увеличению тарифов компании на треть. Ударит это по немногочисленному бизнесу, который находится в зоне теплоснабжения ТГК-1, а за население заплатит городской бюджет, выделив «дочке» «Газпрома» 3 млрд рублей в следующем году. Хотя рост тарифов ТГК-1 поддержали ФАС и Верховный суд, после этого компания станет самой неэффективной как среди ТЭЦ в городах-миллионниках, у которых тариф на тепло ниже, так и среди городских теплоснабжающих компаний, чьи затраты условного топлива на отпуск тепла меньше.

Жалуется бизнес и на «Водоканал», у которого ежегодный рост тарифов для прочих потребителей составляет 12%. При этом аудиторы Контрольно-счетной палаты нашли недочеты в работе предприятия.

Не менее остросюжетные события происходят в соседней Ленинградской области. Уход от «Ленэнерго» крупного потребителя Киришского НПЗ «Сургутнефтегаза» сети предлагают компенсировать повышением тарифа для малого и среднего бизнеса на 40%. Предпринимателям остается уповать только на твердость позиции регионального правительства, которое либо убедит НПЗ остаться у «Ленэнерго», либо ограничит рост тарифов.

В следующем году властям и энергетикам предстоит решить эти и другие наиболее важные вопросы. И сделать так, чтобы остался доволен потребитель, будет сложно.

БЕНЗИН ПОДОЖДЕТ ДО МАРТА

С НАЧАЛА ГОДА РОСТ ЦЕН НА БЕНЗИН В РОССИИ ПРЕВЫСИЛ 9%, ОБОГНАВ ИНФЛЯЦИЮ, ОПТОВЫЕ ЦЕНЫ РАСТУТ ЕЩЕ БОЛЕЕ ВЫСОКИМИ ТЕМПАМИ. НА РЕЗКИЙ РОСТ ЦЕН ОБРАТИЛО ВНИМАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ И ПОТРЕБОВАЛО ЗАМОРОЗИТЬ ЦЕНЫ НА ТОПЛИВО ДО МАРТА 2019 ГОДА. ОДНАКО ЭКСПЕРТЫ ОПАСАЮТСЯ, ЧТО ЭТА МЕРА ВПОСЛЕДСТВИИ СПРОВОЦИРУЕТ ЕЩЕ БОЛЬШОЙ РОСТ ЦЕН. ИГОРЬ ШИШКИН

Механизм ценообразования на внутреннем топливном рынке определяет ФАС России: он основан на правиле нетбэк, согласно которому и бензин, и дизельное топливо отпускаются производителями с нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) по ценам, обеспечивающим им сопоставимую доходность с поставками на экспорт. «Отпускная цена бензина с российского НПЗ определяется как цена бензина в Европе за вычетом расходов, связанных с поставкой до европейских потребителей (транспортные расходы и экспортная пошлина). К этой отпускной цене с НПЗ прибавляются акцизы, НДС, транспортные затраты и коммерческие расходы АЗС. В итоге формируется розничная цена для конечных потребителей. Однако нужно учитывать, что на внешних рынках бензин торгуется в валюте, а внутренние цены номинированы в рублях. Поэтому в процессе ценообразования значение имеет не просто европейская цена на бензин, а ее рублевый эквивалент», — объясняет старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук Андрей Колпаков.

По мнению эксперта, ключевой причиной резкого скачка цен на бензин стало поведение курса рубля, оторвавшегося от динамики мирового рынка нефти, что привело к увеличению рублевого эквивалента европейской цены бензина. «С марта по июнь 2018 года мировая цена нефти выросла с \$66 до \$74 за баррель. А курс, составлявший в марте 57 рублей за \$1, вместо того чтобы снизиться примерно на 10%, вырос в июне до 63 рублей за \$1. Несложно посчитать, что производство этих показателей выросло с 3762 до 4662 рублей за баррель, то есть на 25%. Такими же темпами выросла отпускная цена бензина с НПЗ, что в значительной степени было переложено и в розничную цену — она выросла на 9% именно в период с марта по июнь. И это не злонамеренные действия нефтяных компаний, а простой эффект формулы нетбэк», — говорит господин Колпаков. Он отмечает, что в «мирное» время отходить от формулы нетбэк, жертвуя своей прибылью, никто не будет: с одной стороны, это противоречит коммерческой логике, с другой — есть риск попасть под подозрения ФАС в нарушении законов конкуренции.

ЭКСТРЕННАЯ ЗАМОРОЗКА Однако на рост цен на бензин и дизельное топливо отреагировало правительство РФ. В конце октября оно договорилось с крупнейшими нефтяными компаниями о том, что они будут поставлять на рынок топливо по оптовым ценам, замороженным на уровне июня 2018 года (на 3% больше уровня 2017 года). С 2019 года как оптовые, так и розничные цены могут расти, но только на уровень инфляции. Соглашение нефтяников с правительством пока действует до марта 2019 года. Несмотря на заморозку цен, правительство не отказалось от повышения акцизов на бензин и дизельное топливо. С 1 января 2019 года они вырастут на 3700 и 2700 рублей за тонну соответственно.

Подобные меры были приняты в 2008–2009 годах и неплохо себя зарекомендовали, говорит руководитель управления торговых стратегий Dukascopy Bank SA Даниил Егоров. «Однако тогда было и ощутимое снижение спроса на топливо на внутреннем рынке, и общее снижение стоимости нефти и нефтепродуктов. Сейчас, как мы видим, нефть стабилизировалась в районе \$60 за баррель, возможно, скоро произойдет разворот в тренде. По крайней мере, с точки зрения рыночных факторов (отсутствие переизбытка нефти на рынке, зимний отопительный сезон) нефть должна вернуться к росту. Тогда на государство начнется серьезное давление, нефтяники будут добиваться досрочного снятия моратория. Не исключаю, что государству даже придется пойти на непопулярные меры: штрафовать производителей бензина и перекупщиков на суммы, сопоставимые с месячным оборотом этих компаний», — считает эксперт.

«Заморозка цен на текущий момент является одной из наиболее эффективных мер. Она приведет к тому, что рынок «переждет» острый период повышения налогов, затем инфляционные ожидания стабилизируются, что может в конечном итоге способствовать меньшему росту цен на бензин», — согласна аналитик ИК «Фридом Финанс» Анастасия Соснова.

Руководитель практики «ТЭК и ресурсы» консалтинговой компании Strategy Partners Андрей Заутер, напротив, считает, что ручное управление рыночной экономикой несет в себе угрозы создания еще больших проблем, чем те, которые изначально пытались решить. «В моменте это решение, конечно же, остановило рост цен на топливо на внутреннем рынке, а вот что случится в марте 2019 года, пока трудно сказать. Сейчас есть несколько сценариев развития ситуации. Если сырье подешевеет, а национальная валюта

НЕСМОТЯ НА ЗАМОРОЗКУ ЦЕН НА БЕНЗИН И ДИЗЕЛЬНОЕ ТОПЛИВО, ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ОТКАЗАЛОСЬ ОТ ПОВЫШЕНИЯ АКЦИЗОВ НА ТОПЛИВО